

УДК 347.1

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

В.В. Васильев

Тверской государственной университет

В статье рассматривается один из важнейших теоретических вопросов – понятие гражданского права. Автор подробно анализирует нормативное и широкое понимание права, а также возможность их применения для гражданского права. Отстаивается вывод о необходимости широкого нормативного понимания гражданского права. Гражданское право необходимо рассматривать как систему, которая состоит из норм закона, норм толкований, договорных норм и норм-обычаев, структурированных в институты и подотрасли гражданского права.

Ключевые слова: гражданское право, система права, нормы гражданского права, нормативность, закон, обычай, суд, договор.

Поступательное развитие экономики определяет новые ориентиры развития гражданского права и ставит новые задачи. Одним из актуальных вопросов современной цивилистики является определение понятия гражданского права, что имеет не только теоретическую значимость, но и практическую пользу, поскольку познание сущности гражданского права как важнейшей отрасли права будет являться катализатором для дальнейшего развития экономического базиса. Дискуссия о понятии права в теории права продолжается длительное время и не может быть признана завершенной. Промежуточным результатом такой дискуссии стало формирование двух основных направлений в понимании права: нормативного и широкого. Последнее, в свою очередь, представлено совокупностью различных, концепций, к числу которых относятся социологическая¹, нравственная и коммуникативная концепция². Их универсальный характер позволяет рассматривать предложенные концепции не только с позиции теории права, но и с точки зрения возможности их использования цивилистической наукой.

Нормативная теория права исходит из того, что право как государственная воля общества проявляется в реальной жизни как система официально-признаваемых и действующих в государстве юридических норм. Систему этих норм принято называть правом в

¹ Керимов Д.А. Философские основания политико-правовых исследований. М., 1986. С. 171–176.

² Поляков А.В. Общая теория права: курс лекций. СПб., 2001. С. 23.

объективном смысле³. Такое понимание права на долгие годы стало господствующим в отечественной правовой теории.

Сторонники широкого подхода к пониманию права исходят из того, что право и закон не являются тождественными понятиями⁴. По их мнению, право включает в своё содержание не только правовые нормы, но и иные правовые понятия. К таким понятиям одни ученые относят правоотношения, другие – комплекс объективно складывающихся специфических связей и качеств субъектов социального общения, который проявляется в виде определённого порядка общественных отношений. Третьи относят к ним принципы права, основные права и обязанности гражданина, которые определяют его правовой статус. Четвёртые – правоотношения и правосознание. Пятые – принципы права, акты применения права и правоотношения.

Представители социологического направления под правом понимают правоотношения или право в действии⁵. Право, с их точки зрения, – это предмет социологического изучения, который предлагается рассматривать как деятельность физических и юридических лиц, соблюдающих, применяющих и исполняющих правовые предписания. Право, по их мнению, может быть санкционировано не только органами государства, но и объективно вытекать из жизнедеятельности общества; во-вторых, право представляет собой не только совокупность правовых норм, но и систему правовых принципов, правовую политику, а также множество ненормативных установлений; в-третьих, определение права, с одной стороны, как государственной воли, а с другой – как статической совокупности нормативных предписаний противоречиво, так как сама воля – это реализующийся вид сознания, не сводящийся лишь к одним предписаниям⁶.

Сторонники естественно-правовой концепции приходят к выводу, что закон может воздействовать на общество только через сознание, в противном случае он остаётся лишь на бумажном носителе. Право определяется как содержащаяся в общественном сознании система понятий об общеобязательных нормах, правах, обязанностях, запретах, условиях их возникновения, порядке и формы их защиты.

Исходя из коммуникативной концепции, право определяется как «основанный на социально признанных и общеобязательных нормах

³ Байтин М.И. Сущность права: Современное нормативное правопонимание на грани двух веков. М., 2005. С. 63.

⁴ Зорькин В.Д. Позитивистская теория права в России. М., 1978. С. 182; Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право. М., 1977. С. 216.

⁵ Муромцев С. Определение и основное разделение права. М., 1879. С. 47–48; Лившиц Р.З. Теория права. М., 1994. С. 1.

⁶ Керимов Д.А. Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права. М., 2003. С. 337.

коммуникативный порядок отношений, участники которого имеют взаимообусловленные правомочия и обязанности»⁷.

Каждая из концепций понимания права имеет свои основания и аргументацию, которые на первый взгляд убедительны и достаточно аргументированы. Дискуссии и научные споры, связанные с пониманием права, являются важным стимулом в познании, развитии и обогащении представлений о нём⁸. Думается, что понимание гражданского права является определенной сентенцией основных концепций понимания права, поскольку каждая из них в отдельности не отражает в полном объеме сущности отрасли гражданского права.

Нормативное понимание права достаточно притягательно, поскольку способствует одновременному разрешению одним понятием совокупности взаимосвязанных вопросов. Во-первых, придание статусу государства особого значения; во-вторых, признание за ним монопольного положения в правотворческой сфере и, в-третьих, обеспечение объективной возможности обеспечения беспрепятственного влияния государства на все сферы жизни, поскольку какие-либо препятствия могут быть устранены самим государством, посредством его нормотворчества. Безоговорочное принятие нормативной концепции привело бы к признанию за государством особой монопольной роли в принятии норм гражданского права.

Применение нормативного подхода, ограничение понимания гражданского права исключительно областью законодательства современной юриспруденции неоправданно. Принятие за последние несколько десятилетий тысяч законов, нормативных постановлений Правительства РФ и указов Президента РФ не смогло создать нового правового качества для общества. Изменения, безусловно, есть, но их ценность для гражданско-правового регулирования минимальна. Такая законотворческая деятельность представляет «бесконечную цепь радикальных законодательных программ и организационных инноваций, приводящих правовую систему в состояние шока»⁹. Представляется, что отождествление гражданского права и закона в современной юриспруденции не может быть принято, поскольку гражданское право является более широким явлением. Данное обстоятельство не девальвирует значимость закона, но свидетельствует о том, что законодательство – это часть общего понимания права и одно из важнейших его проявлений¹⁰. Говоря о нормативном понимании

⁷ Поляков А.В. Указ. соч. С. 188.

⁸ Лейст О.Э. Три концепции права. Содержание и критика основных концепций права // Советское государство и право. 1991. № 12. С. 7.

⁹ Синюков В.Н., Григорьев Ф.А. Правовая система: Вопросы правореализации: учеб. пособие. Саратов, 1995. С. 148.

¹⁰ Керимов Д.А. Методология права. С. 338.

гражданского права, нельзя слепо верить в справедливость государственной воли. Она может быть направлена на принятие законов, которые будут ограничивать субъективные права и свободы личности, оборот товаров, услуг и финансовых средств, предоставлять льготы и преференции некоторым субъектам гражданского права, нарушая тем самым незыблемые принципы экономики – свободной и честной конкуренции и юридического равноправия субъектов гражданского права. Различные немотивированные ограничения со стороны государства и прямое вмешательство в экономику, в том числе в частные дела субъектов гражданского права, могут граничить с деспотизмом и тиранией. Придание государству идеалистического статуса явилось бы определенной утопической теорией, поскольку класс (группа), стоящая у власти, может иметь цели и задачи, отличные от видения решения этих задач со стороны общества. Государство может использовать внеправовые меры, с точки зрения их оценки со стороны справедливости. Такие меры, облеченные в закон, в силу их нормативного понимания становятся правом.

«Центр тяжести» нормативного понимания гражданского права должен быть существенно смещен в сторону нормативности как свойства, характерного не только для гражданско-правовых норм, но и для норм-толкований, исходящих от иных институтов, главным образом таких, как суд, и норм-применений, исходящих от самих субъектов гражданского права. Возможность широкого понимания нормативности является следствием лингвистического значения самого слова «норма», которое означает, с одной стороны, узаконенное установление, а с другой – обязательный порядок¹¹. «Нормативность» толкуется как устанавливающее норму, правило¹². Принятие этих толкований расширяет значение нормативности, не ограничивая её исключительно гражданским законодательством.

Нормативность, исходящая от суда, является важной предпосылкой создания механизма правореализации, в котором принцип единства судебной практики будет сочетаться с фундаментальным принципом равенства субъектов права перед законом и судом. Именно суд в процессе осуществления правосудия даёт толкование оценочным понятиям, которые достаточно часто встречаются в российском законодательстве и практике делового оборота. Кроме того, по решению суда норма гражданского законодательства или обычай становится нормой права, обязательной для применения всеми лицами, включая стороны, участвующие в деле,

¹¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1973. С. 382.

¹² Там же. С. 383.

юридических лиц и публично-правовых образования¹³. Судебная практика Конституционного, Верховного и Высшего Арбитражного судов РФ посредством толкования даёт важнейшие ориентиры для понимания гражданско-правовых норм, закрепленных в законодательстве. Не случайно один из принципов гражданского и арбитражного процесса – это единство судебной практики. Такое единство может быть обеспечено заимствованием позитивного опыта стран прецедентного права с глубокой научной проработкой вопроса о возможности использования судебного прецедента как источника гражданского права Российской Федерации. Судебный прецедент в силу возможности многократного применения может приобрести качество нормативности¹⁴. Конституционный Суд РФ в своём постановлении от 21.01.2010 г. №1-П прямо указал, что «правила нормативного характера при соблюдении тех же требований верховенства Конституции Российской Федерации и федерального закона могут формулироваться Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации для обеспечения единства судебной практики и при выработке им правовых позиций в результате толкования норм материального права. Эти правовые позиции приобретают нормативное значение в соответствии с конституционными полномочиями Высшего Арбитражного Суда...»¹⁵. Несмотря на динамику в развитии представлений о прецеденте, думается, что его включение в систему источников гражданского права – дело недалёкого будущего. Одна из задач на этом пути достигнута – судебные решения имеются в открытом доступе на сайтах высших судов РФ, придавая им публичный характер и позволяя использовать их как ориентир в правоприменительной деятельности. Исследование возможности имплементации судебного прецедента в правовую систему Российской Федерации ещё нуждается во всесторонней научной оценке, которая должна быть продолжена в современной правовой науке. Однако уже сейчас следует признать, что нормы-толкования, исходящие от Конституционного, Верховного и Высшего Арбитражного судов, в силу своей нормативности – это составная часть, образующая широкое нормативное понимание гражданского права.

В гражданском праве нормы, как правила поведения субъектов, могут исходить из корпоративных правил или договора. Диспозитивное начало предполагает определенную свободу и усмотрение для субъектов гражданского права, очерчивая лишь в общем виде границы дозволенного поведения. Это свидетельствует о том, что былое

¹³ Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / Н.Н. Агафонова, С.В. Артеменков, В.В. Безбах и др.; отв. ред. В.П. Мозолин. М., 2012. С. 38.

¹⁴ Иванов А.А. Речь о прецеденте // Право. 2010. № 2. С. 4.

¹⁵ СЗ РФ. 2010. № 6. С. 699.

понимание нормативности как исключительного закрепления норм в законодательстве должно быть скорректировано. Некоторые ученые приходят к выводу, что локальные нормативные акты и договоры могут быть признаны современными источниками гражданского права¹⁶. Спорный характер такого вывода связан с невозможностью отождествления источников гражданского права и юридических фактов¹⁷. Однако это обстоятельство не препятствует их рассмотрению не только как юридических фактов, но и в качестве источников прав и обязанностей субъектов гражданского права, приближая, но не отождествляя их с гражданским законодательством¹⁸. Субъекты гражданского права, участвуя в гражданском обороте, могут создавать для себя обязательные правила, которые закрепляются в различных договорах. Эти правила не носят всеобщего характера, поскольку распространяют свою юридическую силу исключительно на стороны того или иного договора. Обязательность данных норм – персонифицированное явление, но от того не менее ценное в свете особого значения гражданского права, направленного на создание условий эффективности и стабильности в реализации субъективных прав. Эти правила поведения, установленные самими субъектами, обладают нормативностью, обязательностью, в силу чего должны найти отражение в понятии гражданского права.

Особый интерес для гражданского права представляют правовые обычаи. Они не входят в систему гражданского законодательства, но в соответствии со ст. 5 ГК РФ являются источником гражданского права. Под ними понимают сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской деятельности или иной деятельности правило поведения, не предусмотренное законодательством, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе (ст. 5 ГК РФ). Обычаи в гражданском праве в силу своей обязательности обладают нормативностью, и это обстоятельство должно найти отражение в цивилистической теории.

Из этого следует, что юридическая нормативность применительно к гражданскому праву должна проявляться как «сверху» – законодателем, так и в не меньшей степени «снизу» – самой юридической практикой, вырабатывающей индивидуальные нормы, которые обладают значительной автономностью по отношению к нормам, исходящим от официальных правотворческих органов¹⁹.

¹⁶ Гражданское право. Часть первая. учебник / отв. ред. В.П. Мозолин, А.И. Масляев. М., 2003. С. 46, 61.

¹⁷ Гражданское право: учебник: в 4 т. Т.1 / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2004. С. 83.

¹⁸ Гражданское право: учебник / С.С. Алексеев, Б.М. Гонгалло, Д.В. Мурзин и др.; под общ. ред. С.С. Алексеева. М., 2012. С. 29.

¹⁹ Синюков В.Н., Григорьев Ф.А. Указ. соч. С. 148.

Основы естественно-правовой теории права также находят отражение в гражданском праве. Ценность гражданского права не ограничивается исключительно писаными гражданско-правовыми нормами. В этом аспекте особое внимание обращают на себя правовая культура и правосознание. Гражданское право – это уникальный срез общественного сознания, в котором в наиболее концентрированном виде отражена культура и традиции общества, сознание его индивидов. Без этих составных частей гражданское право – это лишь нежизнеспособная философская категория, не обладающая ценностью для общества и каждого индивида. Закон, какой бы необходимый и ценный он ни был, неизбежно связан с процессом правоприменения, и только в том случае, когда этот процесс отражает потребности общества или большинства членов общества, закон может быть признан объективным регулятором общественных отношений. Обществу необходим не только сам закон, который должен быть справедливым, но и реальное (а не мнимое) соблюдение общественно значимых принципов. К таковым относятся принципы справедливости и равенства всех перед законом. Это является предпосылкой гражданского мира, уважения граждан к правоохранительной системе, суду, органам исполнительной и законодательной власти. Попирание указанных фундаментальных принципов – шаг к национальной розни, недоверию к государственным институтам, а как следствие – отсутствие национальной идеи, способствующей консолидации общества. Правоприменение зависит не только от государственной власти, аппарата принуждения, но и от правовой культуры и правосознания общества. В обществе, в котором правовая культура или правосознание не достигли необходимого уровня, закон существует, но его существование объективно возможно исключительно ввиду объективной потребности класса (группы), находящегося у власти, удерживать эту власть и обеспечивать повиновение общества. Только высокий уровень правовой культуры и правосознания членов общества является предпосылкой для истинного понимания гражданского права как регулятора общественных отношений. Его принципы находят отражение в законодательстве. Статья 1 ГК РФ содержит совокупность принципов гражданского права. К сожалению, оставленными без должного внимания законодателя остались морально-этические и нравственные принципы, которые следовало бы закрепить в Гражданском кодексе РФ, придав тем самым им качество нормативности. Норма гражданского права и морально-нравственная норма – это не тождественные понятия. Однако отрицание их взаимосвязи и взаимозависимости применительно к пониманию гражданского права неверно, поскольку каждая из них связана с решением социальных задач, регулируемых гражданским законодательством.

Таким образом, нормы закона, нормы-толкования, договорные нормы, нормы-обычаи обладают нормативностью, т. е. обязательностью для субъектов гражданского права. Исходя из этого гражданское право как отрасль права – это совокупность гражданско-правовых норм, которые по форме своего выражения закреплены в гражданском законодательстве, в судебных актах Конституционного, Верховного и Высшего Арбитражного судов Российской Федерации, отражающих правовые позиции этих судов, в договорах и иных локальных актах, имеющих ограниченный и персонифицированный круг субъектов, в гражданском обороте посредством их широкого применения.

Список литературы

1. Байтин М.И. Сущность права: Современное нормативное правопонимание на грани двух веков. М., 2005.
2. Гражданское право. Часть первая: учебник / отв. ред. В.П. Мозолин, А.И. Масляев. М., 2003.
3. Гражданское право: учебник: в 4 т. Т.1 / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2004.
4. Гражданское право: учебник / С.С. Алексеев, Б.М. Гонгалов, Д.В. Мурзин и др.; под общ. ред. С.С. Алексеева. М., 2012.
5. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / Н.Н. Агафонова, С.В. Артеменков, В.В. Безбах и др.; отв. ред. В.П. Мозолин. М., 2012.
6. Зорькин В.Д. Позитивистская теория права в России. М., 1978.
7. Иванов А.А. Речь о прецеденте // Право. 2010. №2.
8. Керимов Д.А. Философские основания политико-правовых исследований. М., 1986.
9. Керимов Д.А. Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права. М., 2003.
10. Лейст О.Э. Три концепции права. Содержание и критика основных концепций права // Советское государство и право. 1991. № 12.
11. Лившиц Р.З. Теория права. М., 1994.
12. Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право. М., 1977.
13. Муромцев С. Определение и основное разделение права. М., 1879.
14. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1973.
15. Поляков А.В. Общая теория права: курс лекций. СПб., 2001.
16. Синюков В.Н., Григорьев Ф.А. Правовая система: Вопросы правореализации: учеб. пособие. Саратов, 1995.

TO THE QUESTION OF CONCEPT OF CIVIL LAW

V.V. Vasilyev

Tver state university

In article one of the major theoretical questions – concept of civil law is considered. The author in detail analyzes standard and broad understanding of the right, and also possibility of their application for civil law. In article the conclusion about need of broad standard understanding of the civil law which system standards of the law make, norms of interpretation, contractual norms and norms customs is defended.

Keywords: *civil law, system of the right, norm of civil law, normativity, law, customs, court, contract.*

Об авторе:

ВАСИЛЬЕВ Владимир Валерьевич – канд. юр. наук, доцент кафедры гражданского права Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: pdvv@mail.ru.